

СЛАВЯНЕ НА ДУНАЕ. ОБРЕТЕНИЕ РОДИНЫ

Ad memoriam Л. Нидерле

Пражская культура в Чехии, Моравии и Словакии — славяне и их контакты

Первые славяне и их соседи в Потисье и рядом

Модель славянской экспансии в Восточных Альпах

О славянизации Северной Далмации и Иллирии

Раннеславянские памятники в Сербском Подунавье и на Северо-Востоке Балкан

Разные славяне Псевдо-Маврикия

Вооружение и конское снаряжение у славян

По следам прошлых дискуссий

Ответственные редакторы: Роман А. Рабинович

Игорь О. Гавритухин

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

The Slavs on the Danube. Homeland Found

Ad memoriam L. Niederle
Prague Culture in Czechia, Moravia and Slovakia — the Slavs and their contacts
The first Slavs and their neighbors in Tisza Region and in the neighborhood
A model of Slavic expansion in the Eastern Alps
On Slavisation of Northern Dalmatia and Illyria
Early Slavic sites in Serbian Danube region and in the North-Eastern Balkans
Different Slavs of Pseudo-Maurice
Slavic Ammunition and Horse Harness
Follow-up to earlier discussions

Editors-in-Charge — Roman A. Rabinovich,
Igor O. Gavritukhin

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2015

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

Slavii de pe Dunăre. Descoperirea patriei

Ad memoriam L. Niederle
Cultura Praga în Cehia, Moravia și Slovacia — slavii și contactele lor
Primii slavi și vecinii lor pe Tisa și în apropiere
Modelul expansiunii slave în Alpii de Est
Despre slavizarea Dalmației de Nord și a Iliriei
Monumente slave timpurii în Serbia Dunăreană și în nord – estul
Balcanilor
Slavii diferiți ai lui Pseudo-Mauricius
Armament și piese de harnașament la slavi
Pe urmele vechilor discuții

Redactorii responsabili — Roman A. Rabinovich,
Igor O. Gavritukhin

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2015

Посвящается 150-летию со дня рождения
Любора Нидерле

Volume dedicated to Lubor Niederle's 150th Birthday
Se dedică aniversării a 150-a de la nașterea lui Lubor Niederle

Фотография Любора Нидерле любезно предоставлена Институтом археологии Академии наук Чешской Республики в Праге

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

- И. О. Гавритухин (Москва, Россия). Дунайский «страт» раннеславянской археологии. От редакторов этого номера 17**
- Д. Елинкова (Брно, Чехия), И. О. Гавритухин (Москва, Россия). Любор Нидерле (1865—1944) 27**
- В. Я. Петрухин (Москва, Россия). Любор Нидерле и начало славян. . . 35**

«... СЪЛИ СУТЬ СЛОВЪНЕ ПО ДУНАЕВИ ...»

- М. М. Казанский (Париж, Франция). Вооружение и конское снаряжение славян V—VII вв. 43**
- Н. Профантова (Прага, Чехия). Славяне на территории Чехии и их контакты в VI—VII вв.. . . . 97**
- Д. Елинкова (Брно, Чехия). К изучению культуры с керамикой пражского типа на территории Моравии: формирование и особенности. 117**
- Г. Фусек (Нитра, Словакия). Древнее славянское население на территории Словакии 151**
- И. Станчу (Клуж-Напока, Румыния). Ранние славяне в румынской части Карпатского бассейна. 163**
- П. В. Шувалов (Санкт-Петербург, Россия). Разные славяне в «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия 217**

«... ДА И ЗА ДУНАЙ, ЗА ДУНАЙ ...»

А. ПлETERский (Любляна, Словения). Ранние славяне в Восточных Альпах и на соседних землях	227
Дж. Янкович (Белград, Сербия). О славянизации Северной Иллирии и Далмации.	249
Д. Радичевич (Белград, Сербия). К изучению раннеславянских памятников Сербского Подунавья (вопросы хронологии и этнокультурной принадлежности)	285
Н. Хрисимов (Велико Тырново, Болгария). Раннеславянские памятники в северо-восточной части Балканского полуострова.	309

ПО СЛЕДАМ ПРОШЛЫХ ДИСКУССИЙ

Л. С. Клейн (Санкт-Петербург, Россия). Ленинградский неонорманизм — в самом деле?	345
О. Л. Губарев (Санкт-Петербург, Россия). «Неонорманизм» или неoантинорманизм?	351
Список сокращений	357
Авторам <i>Stratum plus</i>	359

CONTENTS

AD MEMORIAM

I. O. Gavritukhin (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Danube “Stratum” of the Early Slavic Archaeology. A Word from the Editors.	17
D. Jelínková (<i>Brno, Czech Republic</i>), I. O. Gavritukhin (<i>Moscow, Russia</i>). Lubor Niederle (1865—1944)	27
V. Ya. Petrukhin (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Lubor Niederle and the Beginning of the Slavs	35
 “... AND THE SLAVS SETTLED ON THE DANUBE ...”	
M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Slavic Weapons and Harness of the 5th—7th Centuries	43
N. Profantová (<i>Prague, Czech Republic</i>). Slavs on the Territory of Czechia and their Contacts in 6th—7th Centuries	97
D. Jelínková (<i>Brno, Czech Republic</i>). On the problem of Prague-Type Pottery Culture in Moravia: the origins and specifics	117
G. Fusek (<i>Nitra, Slovakia</i>). Earliest Slavic Population on the Territory of Slovakia	151
I. Stanciu (<i>Cluj-Napoca, Romania</i>). The Earliest Slavs in the Intra-Carpathian Region of Romania.	163
P. V. Shuvalov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Diverse Slavs in Pseudo-Maurice’s Strategikon.	217

“... ALL THE WAY ACROSS THE DANUBE ...”

A. Pleterski (<i>Ljubljana, Slovenia</i>). The Early Slavs in the Eastern Alps and Their Periphery	227
Đ. Janković (<i>Belgrade, Serbia</i>). On Slavisation of Northern Illyria and Dalmatia.	249
D. Radičević (<i>Belgrade, Serbia</i>). Towards the Study of the Early Slavic Sites of the Serbian Danube Region (Questions of Chronology and Ethnocultural Belonging)	285
N. Hrisimov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). Early Slavic Sites in the North-Eastern Part of the Balkan Peninsula	309

FOLLOW-UP ON EARLIER DISCUSSIONS

L. S. Klejn (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Leningrad Neonormanism Indeed?	345
O. L. Gubarev (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). “Neo-Normanism” or Neo-Antinormanism?.	351
Abbreviations	357
Submissions	359

В. Я. Петрухин

Любор Нидерле и начало славян

Keywords: beginning of Slavic history, migrations, "autochtonism", interdisciplinary studies.

Cuvinte cheie: începutul istoriei slave, migrații, „autohtonism”, studii interdisciplinare.

Ключевые слова: начало славянской истории, миграции, «автохтонизм», междисциплинарные исследования.

V. Ya. Petrukhin

Lubor Niederle and the Beginning of the Slavs

Lubor Niederle (1865—1944) remains a classic of historical and archaeological science not only because he used so modern now interdisciplinary research (archaeology, history, anthropology, ethnology, linguistics). He proposed a balanced approach to the problems of initial history of the Slavs, avoiding the extremes of "autochtonism", took into account external influences on the ancient culture and history of the Slavs. His research is still relevant.

V. Ya. Petrukhin

Lubor Niederle și începutul slavilor

Lubor Niederle (1865—1944) rămâne a fi un clasic al științei istorice și arheologice, nu doar pentru că a folosit metode de cercetare științifică interdisciplinară (arheologie, istorie, antropologie fizică, etnografie, lingvistică). El a oferit o abordare mai echilibrată a problemelor privind istoria timpurie a slavilor, evitând extremele „autohtonismului”; el a luat în considerare influențele externe asupra culturii și istoriei vechi a slavilor. Lucrările sale își păstrează relevanța științifică până în prezent.

В. Я. Петрухин

Любор Нидерле и начало славян

Любор Нидерле (1865—1944) остается классиком исторической и археологической науки не только потому, что использовал актуальный ныне междисциплинарный метод исследования (археология, история, физическая антропология, этнография, лингвистика). Он предложил наиболее взвешенный подход к проблемам начальной истории славян, избегая крайностей «автохтонизма»; он учитывал внешние влияния на древнюю культуру и историю славян. Его труды сохраняют научную актуальность до настоящего времени.

Полтора века, прошедшие со дня рождения чешского слависта, историка и археолога Любора Нидерле, — почти археологический срок. Вклад Л. Нидерле можно считать феноменальным в славистике, ибо его главный труд, озаглавленный «Славянские древности», остается востребованным и через сто с лишним лет. «Славянскими древностями» Л. Нидерле продолжил дело одного из основоположников славистики П. И. Шафарика,

так же озаглавившего свой главный труд. Ряд фундаментальных томов, основанных на междисциплинарном походе и подробно характеризующих все аспекты истории и культуры древних славян (включая эпоху становления государств — раннее Средневековье), были изданы Л. Нидерле в Праге: «Slovanské starožitnosti» с характерным подзаголовком второй части, посвященной духовной культуре, — «Жизнь древних славян». Обширный

The paper presents results of the project Eastern and Western Europe in the Middle Ages and Early Modern Period: historical and cultural commonalities, regional peculiarities and the dynamics of interaction, carried out within the framework of The Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics (Moscow) in 2015 ■ În studiul dat au fost folosite rezultatele proiectului „Estul și Vestul Europei în Evul Mediu și epoca modernă timpurie: zonă istorică și culturală comună, identitate regională și dinamica interferențelor” realizate în cadrul programului de cercetare fundamentală a Universității Naționale de Cercetare „Școala Superioară de Economie” în anul 2015 ■ В данной работе использованы результаты проекта «Восток и Запад Европы в Средние века и раннее Новое время: общее историко-культурное пространство, региональное своеобразие и динамика взаимодействия», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2015 году.

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© В. Я. Петрухин, 2015.

свод знаний о древних славянах выдержал не одно издание в Праге и сразу был оценен в мировой науке. Л. Нидерле должен был обобщить издание, изложив основы в двух томах «Руководства по славянским древностям» по-французски (*“Manuel de l’antiquité slave”*, Paris, 1923—1926). Уже этот компендиум был переведён на чешский язык в 1953 г. (*“Rukověť slovanských starožitností”*, Praha), а затем на русский — под редакцией А.Л. Монгайта с предисловием П.Н. Третьякова («Славянские древности», Москва, 1956). Энциклопедический труд Л. Нидерле и само его название стали образцом для последующих фундаментальных изданий по ранней истории и культуре славян — от польского многотомного «Словаря славянских древностей» (SSS 1961—1982) до этнолингвистического словаря «Славянские древности» под общей редакцией Н.И. Толстого (Москва, 1995—2012. Т. 1—5). Показательно, что и концептуальная книга И.П. Русановой имела название «Славянские древности» (Русанова 1976), подразумевая свое видение проблем, сформулированных П.Й. Шафариком и Л. Нидерле.

В СССР «Славянские древности» Л. Нидерле впервые были изданы в эпоху оттепели, в 1956 г. (новые русские издания вышли уже в XXI в.), когда книги зарубежных авторов даже в области археологии почти не переводились (среди исключений можно назвать не менее значимую в археологии фигуру Гордона Чайлда, подход которого к истории считался близким марксизму). Глава советской славистики П.Н. Третьяков в предисловии к изданию 1956 г., конечно, должен был пожуричь Л. Нидерле за отсутствие приверженности марксизму, прежде всего — за нежелание разглядеть в процессе становления славянских государств классового антагонизма; но и ныне даже сторонники формационного подхода не рискуют усматривать в «раннефеодальных» обществах славян антагонизм классов.

Зато уже предисловие к «Славянским древностям» самого Л. Нидерле по сей день поражает злободневностью поставленных задач. Там он критически характеризовал «школу автохтонистов», декларирующую автохтонность славян в «Германии и во всей Центральной Европе» и простирающую славянский регион до Этрурии. В славянском мире, еще переживающем ужасы Первой мировой войны и патриотический подъем, связанный с образованием ряда славянских государств (предисловие написано в 1922 г.), «подобные теории находили горячий и восточ-

ренный отклик». Критически настроенные ученые, опирающиеся на источники по истории славян, сетует автор, констатировали, что расселение славян в Центральной Европе «до VI в. не доказано», и «что их культура вплоть до X века была весьма примитивной», и эти выводы «не могли соперничать с тезисами автохтонистов» (Нидерле 1956: 16—17).

Почти через столетие после констатации этой историографической ситуации положение практически не изменилось. Неразборчивые издатели тиражируют популярные идеи «автохтонизма», порой камуфлируя их — используя имена авторитетных славистов. Так, издательством «Алгоритм» в 2010 г. был опубликован «дайджест» (произвольное сокращение) классической работы А.Ф. Гильфердинга «История балтийских славян», изданной в Санкт-Петербурге в 1874 г. (Гильфердинг 2010). Издатели модифицировали название работы Гильфердинга, набрав это название петитом под шапкой «Когда Европа была нашей»¹. В специальном разделе Л. Нидерле проследил средневековые корни тенденциозных автохтонистских теорий у историков, стремящихся удревить и приукрасить прошлое «своих» народов (Нидерле 1956: 167—169)²: можно счи-

¹ Не лучше обстоит дело с полным переизданием труда Гильфердинга, претендующим на академичность: авторы комментариев (В.В. Фомин, С.В. Цветков), вслед за А.Г. Кузьминым, настаивают на доминировании славян во всем Балтийском регионе, включая Скандинавию, и отрицают присутствие на юге Балтики скандинавов (Гильфердинг 2013: 570 и сл.). Для борцов за Европу, которая «была нашей», не имеет значения, что сам Гильфердинг признавал воздействие германо-скандинавской традиции на культуру и даже религию славян (Гильфердинг 2013: 223—225). Обходят они и варяжскую проблему: варяги, в соответствии со средневековой этимологической традицией, отождествляются В.В. Фоминым со славянскими ваграми. Кстати, Л. Нидерле, опираясь на известные ему источники — Начальную летопись и археологию, как и большинство исследователей, считал варягов и начальную русь норманнами. П.Н. Третьяков, представляя в предисловии официальную советскую науку, не мог не упрекнуть Л. Нидерле в норманизме — преувеличении роли норманнов. Более суров, чем П.Н. Третьяков, но менее сведущ в проблематике, чем Л. Нидерле, недавний автор историографического обзора А.Ю. Дворниченко. Он находит «забавным» представление Л. Нидерле о норманнском (русском) завоевании славян, по обыкновению приписывая представление «великого чеха» о завоевании «вине злополучных норманистов» (Дворниченко 2014: 358, 533), а не буквально понятой Начальной летописи.

² Археолог Л. Нидерле, естественно, не мог учесть текстологическую специфику всех памятников ранней славянской историографии. Он несправедливо упрекал составителя русской Начальной летописи в том, что тот

тать эти тенденции еще более архаичными, восходящими к первобытной мифологии, когда собственный народ (племя) наделялся божественным происхождением — его первопредок считался потомком священного брака неба и земли.

Обобщающие работы по любым «древностям» редко становятся классическими, востребованными несколькими поколениями ученых и читателей. Труды же Л. Нидерле ждала судьба классического исследования — они переиздаются по сей день. И дело не только в энциклопедическом охвате всего материала, характеризующего культуру древних славян. Дело в глубине постижения и взвешенности изложения этого материала. Эта взвешенность характеризует и подход Л. Нидерле к самой дискутируемой по сей день проблеме происхождения славян. Он решительно выступал против «вымыслов» о библейской древности славян, до сих пор распространенной в романтических концепциях славянского этногенеза (правда, возводящих эту древность не к библейскому столпотворению, а к «индоевропейскому времени»)³. Отвергая «автохтонистскую» концепцию «дунайской прародины славян», Л. Нидерле настаивал на значимости появления славян на Дунае и Балканах в середине I тыс. н.э. Он предполагал также, что уже во времена Геродота «Подолье и Волынь должны были быть славянскими» (Нидерле 1956: 31, 36, 49 и сл.) — представления о скифской древности славян (геродотовых невра, будинов, скифов-пахарей и других ираноязычных племен) долго оставались популярными в науке. Очевидны античные, средневековые — и собственно древнерусские истоки этих представлений: ведь в «Повести временных лет» именно предположительно славянские племена — уличи и тиверцы, обитавшие от Днестра до Дуная, именовались «от грек» (!) «Великая Скуфь», Великая Скифия (ср. ПВЛ 1996: 10, 16). Из современных исследователей продолжателем Л. Нидерле был, в частности, В.В. Седов, который относил «славяно-

иранский симбиоз» ко времени черняховской культуры (Седов 2002: 189—190).

Л. Нидерле не мог не откликнуться на наиболее дебатруемую, особенно в межвоенный период, проблему ранних отношений германцев и славян. Отрицая «автохтонность» славян в Восточной Германии и предостерегая против кабинетных этимологий (вроде возведения к лугиям, племенному объединению римского времени, славян-лужичан), Л. Нидерле считает возможным предполагать формирование славянского (даже западнославянского) населения в бассейне Вислы уже в доримское время (Нидерле 1956: 102); в римское время в Повисленье и на Балтике обитают славяне-венеты (Нидерле 1956: 36—38). Заметим, что сформулированная Л. Нидерле «венетская» проблема остается наиболее дискутируемой в современной историографии, а именно соотношение *венетов* римских авторов и археологических культур (от пшеворской до зарубинецкой), их атрибуция германцам и/или славянам является предметом полемики как у археологов (ср. уже предисловие П.Н. Третьякова, а из недавних монографий — Седов 2002: 97—127, 134; Щукин 2005: 67—71), так и у специалистов по письменным источникам (см. Свод 1991: 18—80) и лингвистов.

Естественно, представления Л. Нидерле об истории славянских языков основывались на лингвистических разработках начала XIX в. (на что указывал П.Н. Третьяков); видимо, с этим связана его установка — исходное деление славянских языков и славян на южную, западную и восточную группы (ср. Нидерле 1956: 43—45). Проблема существования праславянского языка и его выделения из индоевропейского и ныне далека от разрешения: недавние расчеты лингвистов (Blažek 2007) относят распад праславянского к 520—600 гг. н.э. (выход славян на Дунай), что в принципе совпадает с представлениями историков, связывающих распад праславянского с эпохой становления славянских государств во второй половине I тыс. н.э. Л. Нидерле была известна теория балтославянского единства (он внимательно следил за работами лингвистов), исходной общности балтийских (литовского и др.) и славянских языков, известна и критика этой теории А. Мейе (Нидерле 1956: 136; в этом отношении упрек П.Н. Третьякова в предисловии к книге Л. Нидерле на с. 8 несправедлив)⁴. Можно

отождествлял дунайских славян с иллирийцами (Нидерле 1956: 168) — в летописи речь идет лишь о географическом размещении заселяющих Балканы славян в Иллирике.

³ На том, что славяне «пришли в Европу из Малой Азии вместе с предками индоевропейцев в III тысячелетии до н.э.», настаивал и редактор университетского учебника по истории России (История России 2006: 38). Очевидно, на эти представления повлияли лингвистические реконструкции, сближающие время формирования праславянского языка со временем расселения индоевропейцев (ср. Трубачев 2013: 110 и сл.).

⁴ См. взвешенный анализ лингвистических проблем, связанных со славянским этногенезом, в недав-

предположить, что балто-славянская теория может объяснить проблему венетов (общность с неславянским именем): Тацит отличал венетов на Балтике от германцев на западе и сарматов на юго-востоке. Это традиционное для античной географии обозначение северных соседей могло относиться к балто-славянам, единство которых было нарушено миграцией готов к Дунаю в III в. н. э. (ср. Петрухин 2014: 32—35). Впрочем, лингвистические исследования проблемы продолжаются, и польский лингвист В. Маньчак (Mańczak 2009), основываясь на сравнительно-историческом анализе лексики, утверждает, что наиболее архаичными из трех групп славянских языков оказываются западославянские и, стало быть, продвижение славян из прародины на запад — в междуречье Вислы и Одера происходило раньше, чем миграция на юг (к Дунаю) и восток (к Днепру)⁵.

Но главным событием начальной этнической истории славян Л. Нидерле считал продвижение их к Дунаю на рубеже V и VI вв. н. э. и заселение славянами Балканского полуострова (Нидерле 1956: 49—62). Дунай в эпоху славянского этногенеза оказывается не просто естественным рубежом — географической границей, но контактной зоной — регионом передачи культурных импульсов, формирующих новую культуру на основе некоторых избираемых ею традиционных элементов. Американский исследователь Флорин Курта в недавних работах (Curta 2001) продемонстрировал важность исторической реакции византийской стороны на вторжение славян: византийские книжники «открыли» славян, дав им имя и место во всемирной истории (см. обсуждение монографии Ф. Курты в SSBP 2008, № 2). Существенно, все же, что это имя продиктовали им сами славяне, сами они и обрели, вопреки усилиям византийцев, и место в Греции. Славяне как «новый народ» заявили о себе устами византийских историков и обрели свое место во всемирной истории.

Пражская культура, роль которой недооценивает Ф. Курта, отмечая, в частности, позднее упоминание славян на территории Моравии (и Чехии), связанное уже с противостоянием их франкам (Каролингам) в IX в., отражает этнокультурные процессы VI—VII вв., в том числе на территории Чехии и Моравии

(Měřínský 2002), равно как в Нижнем Подунавье (Русанова 1976: 188 и сл.). Предполагается раннее (IV—V вв.) распространение славянских древностей в Сербском Подунавье (см. Седов 2002: 317—318), но их связь с пражской культурой неясна.

Корректным можно считать и подход Л. Нидерле к проблеме дифференциации славян. Правда, он предполагает выделение южнославянской группировки еще до выхода ее на Балканы, в Карпатском бассейне, может использовать термин *протоболгары* для обозначения будущих болгар-славян (Нидерле 1956: 67), а не тюркоязычных предков дунайских и волжских болгар, как это принято в современной историографии, употреблять термин *протословенцы* и т.п., но он осторожно рассуждает о формировании славянских народов (и их соседей), подчеркивая общность судеб «сербо-хорватов», «чехов и словаков», особую роль иноэтничных компонентов в формировании этносов дунайских болгар и руси. Замечу, что «рубрикация» разделов, посвященных формированию славянских народов, сохраняется в современных сводных работах, но подход к сложным проблемам этногенеза часто оказывается более формалистичным⁶.

Археология за прошедшее столетие значительно расширила наши представления о «жизни древних славян», их быте и культуре, особенно в области развития поселений и ремесел — упомянутые компендиумы характеризуют постоянно возрастающий уровень наших знаний о славянской материальной и духовной культуре. Особую значимость сохраняет подход Л. Нидерле к проблемам духовной жизни славян в дохристианский период: эти проблемы более всего (с эпохи национального романтизма) оказываются предметом спекуляций и прямых мистификаций (от «Краледворской рукописи» XIX в. до более современных подделок, подобных «Влесовой книге»). Л. Нидерле признавал ограниченность возможностей для интерпретации самого значимого памятника славянского язычества — Збручского идола, отрицая его связь с культом Святовита⁷; он подчеркивал скудость информации о языческих святилищах славян, особенно западных, демонстрирует подделки «идолов», распространившиеся с конца XVII в. (т.н. прилвитцкие статуэтки).

ней монографии: (Popowska-Toborska 2014).

⁵ Подход В. Маньчака к проблеме расселения славян вызвал продолжительную дискуссию (APS 2005: 13—81). Ср. также археологические исследования направлений начальных славянских миграций (Гавриутин 2000).

⁶ Таково выделение древних «русов» и даже «словаков» с опорой на картографирование археологических памятников в пределах выделяемых для них исследователем этнических территорий (Седов 2002).

⁷ См. недавний анализ известий об обстоятельствах находки Збручского идола (Комар, Хамайко 2011).

В связи с дискутируемой поныне проблемой языческого наследия у славян, в частности, их «двоеверия», существенным представляется наблюдение Л. Нидерле о большей терпимости к языческим пережиткам в сфере обрядности у православной церкви, где и священ-

ники могли принимать участие в неканонических обрядах (Нидерле 1956: 287—297).

Работы Л. Нидерле остаются образцом междисциплинарных исследований в области славистики, актуальны и обозначенные им направления исследовательского поиска.

Литература

- Гавритухин И.О. 2000. Начало великого славянского расселения на юг и запад. *Археологічні студії* 1. Київ; Чернівці: Прут, 72—90.
- Гильфердинг А.Ф. 2010. *Когда Европа была нашей: история балтийских славян*. Москва: Алгоритм; Эксмо.
- Гильфердинг А.Ф. 2013. *История балтийских славян*. Москва; Санкт-Петербург: Русская панорама; Блиц.
- Дворниченко А.Ю. 2014. *Зеркала и химеры о возникновении древнерусского государства*. Санкт-Петербург; Москва: Евразия; KLIO.
- История России 2006: Милов Л.В. (ред.). 2006. *История России с древнейших времен до конца XVII в.* Москва: Эксмо.
- Курта Ф. 2008. Археология идентичностей в Восточной Европе (VI — первая половина VII в.). *SSBP* 4 (2), 133—154.
- Комар А., Хамайко Н. 2011. Збручский идол: памятник эпохи романтизма? *Ruthenica* X. Киев, 166—216.
- Петрухин В.Я. 2014. *Русь в IX—X вв. От призвания варягов до выбора веры*. Москва: НеоЛит; Форум.
- Нидерле Л. 1956. *Славянские древности*. Москва: Издательство иностранной литературы.
- ПВЛ 1996: *Повесть временных лет*. 1996. 2-е изд. Санкт-Петербург: Наука.
- Русанова И.П. 1976. *Славянские древности VI—VII вв.* Москва: Наука.
- Свод 1991: Гиндин А.Л., Литаврин Г.Г. (отв. ред.). 1991. *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. 1. Москва: Восточная литература РАН.
- Седов В.В. 2002. *Славяне. Историко-археологическое исследование*. Москва: Языки славянской культуры.
- Толстой Н.И. (общ. ред.). 1995—2012. *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Т. 1—5. Москва: Международные отношения.
- Трубачев О. 2013. *К Истокам Руси: народ и язык*. Москва: Алгоритм.
- Щукин М.Б. 2005. *Готский путь*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- APS 2005: Kaczanowski P., Parczewski M. (red.). 2005. *Archeologia o początkach Słowian*. Kraków: Księgarnia Akademicka.
- Blažek V. 2007. From August Schleicher to Sergei Starostin: On the development of tree-diagram models of the Indo-European languages. *The Journal of Indo-European studies* 35, 82—110.
- Curta F. 2001. *The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region*. Cambridge; New York: Cambridge University press.
- Hensel W. 1987. *Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Mańczak W. 2009. The original homeland of the Slavs. *Studia Mythologica Slavica* XII. Ljubljana, 135—145.
- Měřínský Z. 2002. *České země od příchodu Slovanů po Velkou Moravu* I. Praha: Nakladatelství Libri.
- Niederle L. 1923—1926. *Manuel de l'antiquité slave*. 2 vol. Paris: H. Champion.
- Niederle L. 1953. *Rukověť slovanských starožitností*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.
- Popowska-Toborska H. 2014. *Wczesne dzieje Słowian w świetle ich języka*. Warszawa: Instytut Sławiastyki Polskiej Akademii Nauk.
- SSS 1961—1982: Kowalenko W., Labuda G., Lehr-Spławiński T. (red.). 1961—1982. *Słownik starożytności słowiańskich. Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII*. T. 1—6. Warszawa; Wrocław; Kraków: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

References

- Gavritukhin, I.O. 2000. In *Arkheologichni studii* (Archaeological Studies) 1. Kiev; Chernivtsi: "Pрут" Publ., 72—90 (in Russian).
- Gil'ferding, A.F. 2010. *Kogda Evropa byla nashei: istoriia baltiiskikh slavian* (When Europe was Ours: History of the Baltic Slavs). Moscow: "Algoritm" Publ.; "Eksmo" Publ. (in Russian).
- Gil'ferding, A.F. 2013. *Istoriia baltiiskikh slavian* (History of the Baltic Slavs). Moscow; Saint Petersburg: "Russkaia panorama" Publ.; "Blits" Publ. (in Russian).
- Dvornichenko, A. Yu. 2014. *Zerkala i khimery o vznikenii drevnerusskogo gosudarstva* (Mirrors and Chimeras on the Beginning of the Early Russian State). Saint Petersburg; Moscow: "Evraziia" Publ.; "KLIO" Publ. (in Russian).
- Milov, L. V. (ed.). 2006. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVII v. (History of Russia from the Earliest Past to the End of 17th Century)*. Moscow: "Eksmo" Publ. (in Russian).
- Curta, F. 2008. In *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* 4 (2), 133—154 (in Russian).
- Komar, A., Khamaiko, N. 2011. In *Ruthenica* X. Kiev, 166—216 (in Russian).
- Petrukhin, V. Ya. 2014. *Rus' v IX—X vv. Ot prizvaniia variafov do vybora very* (Rus' in 9th—10th Centuries. From the Invitation of the Varangians to the Choice of Belief). Moscow: "NeoLit" Publ.; "Forum" Publ. (in Russian).
- Niederle, L. 1956. *Slavianskie drevnosti* (Slavic Antiquities). Moscow: "Izdatel'stvo inostrannoi literatury" Publ. (in Russian).
- Povest' vremennykh let* (Primary Chronicle). 1996. 2nd ed. Saint Petersburg: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Rusanova, I.P. 1976. *Slavianskie drevnosti VI—VII vv. Kul'tura prazhskogo tipa* (Slavic Antiquities of the 6th—7th Centuries. The Culture of the Prague Type). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Gindin, A.L., Litavrin, G.G. (eds.). 1991. *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh. Vol. I (I—VI vv.) (Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavica pertinentium. Volumen primum (I—VI saecula))*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Sedov, V.V. 2002. *Slaviane: istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (The Slavs: a Historical and Archaeological Study)*. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).
- Tolstoi, N.I. (ed. in chief). 1995—2012. *Slavianskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar' (Slavic Antiquities. Ethnolinguistical Dictionary)*. Vol. 1—5. Moscow: "Mezhdunarodnye otnosheniia" Publ. (in Russian).
- Trubachev, O. 2013. *K Istokam Rusi: narod i iazyk (To the Origins of Rus': People and Language)*. Moscow: "Algoritm" Publ. (in Russian).
- Shchukin, M.B. 2005. *Gotskii put' (goty, Rim i cherniakhovskaia kul'tura) (The Gothic Way (Goths, Rome and the Culture of the Chernjakhov-Sântana de Mureş))*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Kaczanowski, P., Parczewski, M. (red.). 2005. *Archeologia o początkach Słowian*. Kraków: Księgarnia Akademicka.
- Blažek, V. 2007. From August Schleicher to Sergei Starostin: On the development of tree-diagram models of the Indo-European languages. *The Journal of Indo-European studies* 35, 82—110.
- Curta, F. 2001. *The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region*. Cambridge; New York: Cambridge University press.
- Hensel, W. 1987. *Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Mańczak, W. 2009. The original homeland of the Slavs. *Studia Mythologica Slavica* XII. Ljubljana, 135—145.
- Měřínský, Z. 2002. *České země od příchodu Slovanů po Velkou Moravu I*. Praha: Nakladatelství Libri.
- Niederle, L. 1923—1926. *Manuel de l'antiquité slave*. 2 vol. Paris: H. Champion.
- Niederle, L. 1953. *Rukověť slovanských starožitností*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.
- Popowska-Toborska, H. 2014. *Wczesne dzieje Słowian w świetle ich języka*. Warszawa: Instytut Sławistyki Polskiej Akademii Nauk.
- Kowalenko, W., Labuda, G., Lehr-Splawiński, T. (red.). 1961—1982. *Słownik starożytności słowiańskich. Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII*. Vol. 1—6. Warszawa; Wrocław; Kraków: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Статья поступила в номер 2 мая 2015 г.

Vladimir Petrukhin (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of the Slavonic Studies, Russian Academy of Sciences¹.

Vladimir Petrukhin (Moscow, Russia). Doctor în științe istorice. Institutul de Studii slave al Academiei de Științe a Rusiei.

Петрухин Владимир Яковлевич (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт славяноведения Российской Академии наук.

E-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com

Address: ¹ Leninsky Ave., 32A, Moscow, 119334, Russian Federation